

Данилова Вера Вениаминовна

преподаватель

ГАПОУ ЧР «Чувашский педагогический колледж
им. Н.В. Никольского» Минобразования Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ ПЕРВЫХ ЧУВАШСКИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос этнопедагогического содержания трудового воспитания в наследии первых чувашских педагогов А.В. Рекеева, И.И. Иванова и Н.М. Охотникова. Опираясь на идеи Г.Н. Волкова о труде как основе народной педагогики, автор показывает, как традиции раннего приобщения к труду, трудовые игры, роль семьи и общины, а также методы народного поощрения реализовались в деятельности этих учителей. На примере их воспоминаний и трудов раскрывается, как личный пример и уважение к народной мудрости формировали у детей трудолюбие и самостоятельность. Делается вывод, что первые чувашские педагоги не только транслировали, но и воплощали народные традиции, создавая учебные мастерские и распространяя сельскохозяйственные знания, закладывая основы этнопедагогики.

Ключевые слова: этнопедагогика, трудолюбие, трудовое воспитание, народные традиции, семейная педагогика, чувашские педагоги.

Создатель науки «этнопедагогика», выдающийся российский чувашский ученый Г.Н. Волков отмечал, что основной проблемой педагогики всех народов является трудовое воспитание, воспитание в труде, что главная забота воспитания – трудолюбие – это венец всей системы народного воспитания. Вопросы трудового воспитания с опорой на прогрессивные народные традиции рассматривались в истории чувашской педагогики. Интерес представляет многогранное педагогическое наследие первых чувашских учителей, предвестников этнопеда-

гогики – А.В. Рекеева, И.И. Иванова, Н.М. Охотникова. Обращение к историко-педагогическим исследованиям актуально для выявления преемственности в воспитании и образовании, для определения путей их дальнейшего развития.

В чувашской народной педагогике трудовое воспитание строится на раннем включении детей в труд по самообслуживанию, в домашний хозяйственный труд с учетом социальных различий ролей девочек и мальчиков в будущем, с учетом их психофизиологических особенностей для выработки ими определенных трудовых умений и навыков, на предоставлении им активного участия в различных видах трудовой деятельности под руководством и контролем взрослых, чтобы у детей постепенно формировались и развивались самостоятельность, творческая самодеятельность.

Все эти подходы к трудовому воспитанию отражены в этнопедагогическом наследии первых чувашских педагогов. Они видели элементы интеллектуального и воспитывающего труда уже в детских играх. По народной педагогике, игра была необходимой частью «процесса социализации личности», превращение игры в целенаправленное средство воспитания явилось «одним из первых педагогических свершений человечества». Специально практиковались так называемые трудоподобные игры, в которых развлечения переходили в труд, и дети, подражая работающим родителям, копировали их действия, мастерили игрушки, подобные орудиям труда, получали некоторые знания о природных явлениях.

Никифор Михайлович Охотников вспоминал, что с ранней весны целыми днями он строил и устанавливал на ручьях игрушечные водяные мельницы, фантазировал, прудил ручьи так, чтобы вода лилась вниз лишь из желобка, расположенного в одном месте деревенского пруда, поэтому сила падения водного потока была сосредоточена в одной струе и быстро вращала колесо игрушечной мельницы. Он сыпал рассыпчатую землю возле мельницы, представляя, будто это мука высыпается из ларя, как на настоящей мельнице. Зимой маленький Никифор мастерил ветрянки разной величины и ставил их против ветра на сугробах, а по мере изменения направления ветра переставлял эти свои ветрянки. Мальчик наблюдал, что они от этого начинают вращаться быстрее, сравнивал

скорость вращения каждой отдельной ветрянки, приходил в данных играх к определенным детским, одновременно вполне зрелым выводам: что двигателями являются и сила течения воды, и сила ветра, что сила падения водного потока находится в зависимости не только от количества воды и толщины струи, но и от высоты пруда, т.е. от скорости. По воспоминаниям Охотникова, детские фантазии сочетались с желанием самостоятельно мастерить игрушки, усовершенствовать их, что развивало сообразительность, смекалку, творческое мышление, трудолюбие. «От меня» такие трудообразные игры требовали «...практические соображения», повлиявшие, бесспорно, «на склад моих мыслей в детстве», – утверждал этнопедагог.

Чувашские учителя, убежденные в силе труда, прежде всего, на своем опыте, ценили не только детский труд в игровой развлекательной форме, но и вовлечение детей с раннего возраста в посильную настоящую трудовую деятельность. К этому выводу они пришли тоже через труд и через знания крестьянской мудрости. «Утма пусласан, тытма та пултарать» – «Научившийся ходить, может и держать орудие труда», – гласит чувашская пословица. Никифор Охотников с малых лет помогал отцу по хозяйству, вил веревки, плел лапти, бороновал, ездил за дровами в лес. А маленький Алексей Рекеев, ставший в будущем учителем и просветителем чувашского народа, два лета провел на пчельнике, караулив в роевую пору пчел. И будущий этнопедагог Игнатий Иванов с семи лет участвовал в домашних работах – пахал, бороновал, жал, сажал и полол овощи, плел лапти.

В приобщении детей к труду первые чувашские педагоги отводили значительное место семье, полагали, что семейная трудовая обстановка психологически готовит ребенка к жизни: «Ашшĕ-амăшĕ мĕн тăвать, ачи-пăчи те çавна тума тăрăшать» – «Что делают родители, то стараются сделать и дети». Даже название одного из нравоучительных рассказов И.И. Иванова звучит как пословица: «Родители, прежде чем деньги своим детям давать, должны уму-разуму их научить». Все члены семьи Охотникова постоянно были заняты: дедушка и отец работали на мельнице, чинили кадушки и другую деревянную посуду, плели

лапти, вили веревки из мочала, ремонтировали сбрую, сани, плотничали, бабушка и мать работали в поле и огороде, стряпали и пряли. Дети приобщались к труду не только в обыденной, но и праздничной обстановке. Подготовкой к празднику занималась тоже вся семья: резали овец, кололи свиней, варили пиво, – вспоминал Н.М. Охотников, отмечая, что и ему «находили работы, с охотой им исполняемые». Дети встречали подъезжавших гостей, помогали им слезть с саней, выпрягали лошадей. То есть родители стремились к тому, чтобы и младшие члены семьи были активными соучастниками подготовки и проведения праздничных мероприятий. В этнопедагогическом пространстве чувашской семьи, в совместной трудовой деятельности формировались у детей деловая хватка, дух сотрудничества, они начинали чувствовать себя полезными, понимать, что труд – источник существования и условие улучшения жизни людей.

Первые чувашские этнопедагоги описывали также приемы и меры, поддерживающие у крестьянских детей интерес к труду. Следует воспитывать ребенка не нотациями, а постепенно, неприметно в течение дня и часто вне процесса трудовой деятельности, а как бы невзначай, между прочим. При поездке Никифора Охотникова в другую деревню выбирать для брата невесту отец в лесу обращал его внимание на разные деревья, находил каждому дереву практическое применение – из высокого, большого дуба получились бы отличные доски для пола, из березы – три-четыре оси для рабочих телег. Таким непринужденным способом, по мнению первых чувашских педагогов, учителей-практиков, родители должны развивать и воспитывать у детей познавательный интерес и интерес к труду, побуждать их к активной трудовой деятельности. Хорошим примером в этом отношении служили так называемые чувашские «ними», народная, коллективная, дружная форма организации какой-либо трудоемкой работы, вроде строительства избы и т. п., сопровождающаяся трудовыми песнями.

Большую роль в трудовом воспитании детей играли в чувашских крестьянских семьях похвала, ободрение, одобрение и поощрение. Как правило, поощрялись игры с элементами труда. Люди, наблюдая, как Никифор Охотников усердно строит игрушечные водяные мельницы, отмечали, к примеру, что из не-

го «выйдет хороший плотник». Чувашские педагоги были убеждены, что такие одобительно-поощрительные замечания взрослых обладают огромным воспитательным эффектом, являются своеобразным подкреплением положительных действий ребенка, вселяют веру в его творческие возможности. Они восхищались воспитателями из народа, их своеобразной высокой педагогической культурой, тонким педагогическим тактом и всегда пропагандировали гуманные методы воздействия на личность. Н.М. Охотниковым было подмечено также широкое применение в трудовом воспитании детей намеков как оптимальных средств убеждения: «Говорить намеки свойственно чувашам... Намеки сильнее действуют на рассудок и на сердце, чем приказание или выговор, ... и легко располагают детей к работе». Также И.И. Иванов в своих литературных произведениях показывает, что слово, метко и спокойно сказанное в нужной ситуации, обладает большой убеждающей силой. Так, герой из его рассказа «Умный и добрый человек всем пригож» по имени Микка мог своей беседой горящего успокоить, дерущихся разнимать, злого делать робким. То есть чувашские учителя считали, что воспитание положительного отношения к труду возможно при окружающей детей уважительной атмосфере, при возвышении человека труда. В этом постоянно должно убеждать воспитанников и то, что и как говорится, и то, что делается.

В своей просветительно-педагогической деятельности первые чувашские учителя опирались на прогрессивные трудовые традиции народа, воспринятые ими в детстве. Они всячески стремились воплотить эти традиции в жизнь. Н.М. Охотников, работая в Симбирской учительской чувашской школе в 1880–1888 гг. в качестве преподавателя естествознания, физики и математики, был также руководителем учебных мастерских и заведующим хозяйственной частью. К его функциям относились: покупка инструментов и материалов, прием заказов на изделия и их продажа, ведение приходно-расходной книги, ходатайство об удовлетворении нужд мастерских перед губернским казначейством, а также руководство строительством новых корпусов школы. Помимо этого, он много занимался самообразованием, писал очерки, научные статьи, переводил с

русского на чувашский язык, собирал фольклорные произведения и т. д. Тем самым Никифор Михайлович показывал пример трудолюбия не только своим ученикам, но и коллегам. Он стремился готовить таких учителей, которые делают сельскую школу культурно-просветительским центром, будут не только обучать детей грамоте, но и популяризировать передовой сельскохозяйственный опыт и научно-технические знания среди крестьянского населения, прививать ему ремесленные навыки и умения.

Выходец из простого народа Н.М. Охотников переживал, что на его родине, в деревне Чувашская Чебоксарка, нет ни одного человека, «который занимался бы каким-нибудь ремеслом», что деньги получали они лишь «от продажи хлеба, а других источников дохода не было, как и у всех чуваш ... деревни», что чувашки сильно «страдают от неурожая, не зная никакого ремесла для изыскания средства к пропитанию». Беседуя, он убеждал будущих учителей в том, что, получив ремесленные навыки, они смогут в сельских школах организовать по образцу Симбирской чувашской школы учебные мастерские, передавать крестьянам свои умения и знания.

Для сохранения и стимулирования у учеников интереса к труду, учителя по совету Н.М. Охотникова применяли различные средства народной педагогики: намеки, пословицы и поговорки, сказки и загадки, песни и потешки, легенды и предания. Часто в процессе труда они оперировали морально-этическими нормами, которые были выработаны чувашскими воспитателями из народа: «Тăрăшса ёсле» – «работай старательно, усердно», «вăхăта ахаль ан ирттер» – «не теряй время попусту», «ху ёсне юрат» – «люби свой труд», «Ёсре канăç, хаваслăх туп» – «найди в труде радость, удовольствие» и т. п. Для поощрения учеников в мастерских Симбирской школы им разрешалось смастерить для себя по 1–2 линейки, аршина, сундучка, шкатулки, рамки для картин и др. В итоге все учащиеся получали удовлетворение от своего созидательного труда, находили применение своим творческим способностям.

В духе уважения к труду и к людям труда, на основе народных чувашских традиций своим личным примером учил и воспитывал детей первый уче-

ник И.Я. Яковлева Алексей Васильевич Рекеев. Он указывал: «В школах надо не только учить, а, главное, воспитывать». Учась на педагогических курсах, руководимых И. Н. Ульяновым, он одновременно выполнял обязанности старшего в организуемой Чувашской школе. Он должен был следить за учебой своих товарищей, посещавших уездное училище, и за домашним порядком, вел хозяйство. Затем в своей деятельности в школах Симбирской губернии А.В. Рекеев показал себя творческим, упорным, добросовестным педагогом, примером трудолюбия для окружающих. Он давал образцово-показательные уроки на учительских съездах. Ему не раз объявлялись благодарности губернского училищного совета, вручались наградные деньги. Только личное участие в трудовой деятельности прививает трудовые навыки и воспитывает подлинную любовь к труду, – утверждал он, добивался, чтобы мастера, работающие с детьми, были достойны подражания. «Я хочу сменить мастера-столяра в Мало-Яльчиковской столярной, если найдется на его место хороший, трезвый столяр, – писал он И.Я. Яковлеву. – Нет ли у Вас на примете таковой? Мне нужен бы столяр очень хороший, который знал бы столярное дело хорошо, ...был бы трезвой жизни и не грубый». А. В. Рекеев искал такого столяра, который мог бы учить ребят трудолюбию, чистоте, организованности.

Первые чувашские педагоги заботились о распространении сельскохозяйственных знаний среди населения. Их тревожило, что в деревнях не было ни садов, ни огородов. «Создать в народе сознание, что огородничество и садоводство не забава, а такое же важное занятие, как полеводство, скотоводство..., может только школа; научить крестьян приемам, как разводить овощи, плодовые кустарники и деревья, должна непременно школа», – полагали они. Их идеалом была школа, которая, по словам А.В. Рекеева, «приносила бы действительную пользу народу». Знакомый с ульями всех систем, он мечтал о том, чтобы при земледельческой школе на его родине в деревне Кошки-Новотимбаево «завести рациональное пчеловодство» и обучать этому делу крестьянских детей. Впоследствии с этой целью он работал над созданием учебника по пчеловодству на чувашском языке.

Делу просвещения чувашей, воспитанию детей на народных традициях всю свою короткую жизнь посвятил и Игнатий Иванович Иванов. Педагогическую деятельность он успешно совмещал с литературной: писал на чувашском языке нравоучительные рассказы, которые были для своего времени «энциклопедией воспитания», в них он часто обращался к теме труда. Стремясь воспитать у учащихся трудолюбие как черту личности, писатель-этнопедагог восхваляет трудолюбие чувашей, учит жить честным, добросовестным трудом. Величайшее счастье человека – жить своим трудом. Такой мотив звучит в его рассказе «Не зарься на даровое богатство, сам его добывай». Хозяйство некоего ленивого Яхута, постоянно мечтавшего только как бы разбогатеть, в конце концов, полностью разоряется. Чем мечтать и хвастаться, научись лучше работать, – делает чувашский учитель вывод в рассказе «Сапоги обувай, да и лапти не выбрасывай». Разоблачая безделье, тунеядство деревенских «коштанов», презирая тех, кто уклоняется от честного труда, учитель-гуманист призывает молодежь следовать примеру трудолюбивого Микки из рассказа «Умный и добрый человек всем пригож». По мнению И. Иванова, труд украшает человека. Поэтому в своих поистине этнопедагогических произведениях он рассматривал не абстрактные образы людей, а конкретных трудолюбивых крестьян. Его бытовые рассказы в руках первых чувашских учителей помогали детям понимать, что хорошо, что плохо, видеть эстетику труда и ремесел, формировать отрицательное отношение к лени и положительное к трудолюбию.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2020. – 544 с.
2. Иванов И.И. Избранные произведения / И.И. Иванов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2019. – 320 с.
3. Охотников Н.М. Воспоминания и очерки / Н.М. Охотников. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2018. – 280 с.

4. Рекеев А.В. Педагогическое наследие / А.В. Рекеев. – Чебоксары: Чувашский университет, 2017. – 196 с.
5. Яковлев И.Я. Записки чувашского педагога / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. – 412 с.
6. Материалы по истории народного образования в Чувашии. – Чебоксары: Чувашский университет, 2015. – 348 с.
7. Чувашская народная педагогика: сборник материалов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. – 420 с.